

ЭКСПРЕССИЯ СПОРТИВНОГО РЕПОРТАЖА (чемпионату мира по футболу 2018 г. в России посвящается)

Л.А. Будниченко,

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, профессор

E-mail: lara8500@mail.ru

Аннотация: жанр спортивного репортажа анализируется с точки зрения такого вида речевого воздействия, как «эмоциональное заражение». Выявляется роль экспрессивных графем в создании прагматического эффекта эмоционального заражения, а также значимость пунктуационных графем в процессе создания имплицативных и эмоциональных оценок комментатора, оказывающих эмоциональное воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: спортивный репортаж, экспрессия, письменный текст, эмоциональное заражение, экспрессивные знаки препинания.

Summary: genre sports report is analyzed from the point of view of this type of speech impact as «emotional contagion». Identify the role of expressive content in the creation of the pragmatic effect of emotional contagion, as well as the importance of punctuation grapheme in the creation process and emotional assessments commentator, providing the emotional impact on the audience.

Keywords: sports reportage, expression, written text, emotional contagion, expressive punctuation.

Эффект речевого воздействия, планируемый автором и вызываемый чтением текста, в языковом плане связан с категорией экспрессивности. Экспрессивность с позиций адресата определяют как психолингвистическое явление, состоящее в *усилении впечатления* от воспринимаемой информации.

Общим свойством всех экспрессивных средств письменной речи является их преднамеренное, спланированное употребление автором для достижения экспрессивного эффекта. Экспрессивно нагруженные элементы текста рассматриваются как стимулы, активизирующие внимание читателя и вызывающие запланированный прагматический эффект. Стремление к активному воздействию на читателя заставляет публициста искать новые, экспрессивные элементы, позволяющие не только адекватно отражать авторскую позицию, но и воздействовать на массового читателя.

В публицистическом тексте экспрессивная пунктуация, отражающая интонацию речи (паузы, мелодические взлеты и падения, эмотивные и логические акценты), способна включаться в реализацию всех видов речевого воздействия: «эмоциональное заражение», внушение, убеждение. Прагматический потенциал пунктуационных знаков как знаков письменной речи огромен.

«**Эмоциональное заражение**» определяется в психолингвистике как проявление эмоциональной реакции прежде всего самого субъекта, которой невольно заражается и объект речевого воздействия (адресат акта общения, слу-

шатель, читатель). «Эмоциональное заражение» рассматривается как **неосознанное** влияние на человека различных массовых настроений и психических состояний. В связи с этим, большое значение для газетной публицистики приобретает жанр спортивного репортажа, в рамках которого проявляется эмоциональное заражение. Комментируя, например, спортивные события, автор репортажа наряду с этим передает настроение людей на трибунах, заражая этими настроениями и читателей.

Эмоциональное «настроение» передается в письменной речи прежде всего эмотивными знаками препинания (многоточие и восклицательный знак): *«Оставалось надеяться, что кто-то из спартаковцев “взорвется” в паре эпизодов и обеспечит результат. Минимальное преимущество сохранилось бы. Но “канониры” во втором периоде пошли вперед и ... “Спартак” забивает еще гол!»* (Советский спорт. 22.10.2011 г.). Эмоциональное настроение «неожиданной радости», восторга отражается только пунктуационными знаками (многоточие и восклицательный знак), передающими интонацию устной речи. Автор репортажа стремится передать видение происходившего, отражая общий накал эмоций, которыми были охвачены и зрители на трибунах. Пунктуационные знаки становятся тем языковым кодом, с помощью которого оказывается возможным передать этот эмоциональный накал. Настроение автора репортажа, возникшее в ходе комментирования матча, захватывает и читателей, которые «прочитывают» закодированную интонацию. Возникающее при этом речевое воздействие принимает форму «эмоционального заражения».

Сравните еще: *«На четвертый этап Игнатьев ушел, значительно уступая лидерам. Но так помчался по дорожке, что стал настигать одного, второго, третьего! Стадион в восторге от бега олимпийца, рекордсмена страны! Команда России на финише – первая!»* (Советский спорт. 24.11.2010 г.). Эмоционально контекст насыщен тремя восклицательными знаками, которые создают прагматический эффект передачи репортажа непосредственно с места событий. Первый восклицательный знак, отражая все возрастающее чувство радости, охватывающее комментатора по мере того, как спортсмен обходил одного за другим своих соперников, выполняет задачу эмоциональной окраски контекста. Второй восклицательный знак передает эмоциональную реакцию трибун, актуализируя значение дескриптора *восторг*. И, наконец, третий восклицательный знак отражает эмоциональную реакцию как самого комментатора, так и зрителей (*стадион в восторге*), выражающих бурную реакцию одобрения, радости по поводу победы российской команды. Как видим, восклицательный знак становится языковым средством, отражающим психический процесс «эмоционального заражения» людей чувством радости и восторга в реальной действительности.

Контекст осложнен структурно-логическим знаком тире, актуализирующим важную в смысловом отношении лексическую единицу «*первая*», которая, являясь смысловым «фокусом», акцентирована в контексте дважды (при помощи тире и восклицательного знака). Нейтральная лексическая единица, благодаря восклицательному знаку, окрашивается окказионально коннотативным

эмотивным оттенком «восхищения», а тире интенсифицирует это значение. Тем самым тире «работает» на усиление эмоционального воздействия контекста.

Контекстуально экспрессивными становятся и запятые («...одного, второго, третьего!»), отражающие паузы в речевом потоке и актуализирующие лексические единицы в письменной речи. Тем самым запятые участвуют в психологическом процессе моделирования образной действительности, в результате чего перед читателями репортажа возникает реальная картина соревнований. В создание образной структуры текста включается и восклицательный знак, отражающий нарастание страстей. В сочетании с лексическими единицами («одного, второго, третьего!») восклицательный знак помогает зримо представить картину состязаний и их накал.

В роли экспрессивного средства, кодирующего эмоцию, может выступать и вопросительный знак: *«Как было указано в программе, первыми пригласили на старт семейные команды, и вот папы, которые бегут на начальном этапе, выстроились в один ряд. Еще секунда – и прозвучит выстрел из стартового пистолета. Итак... стоп! Ни у одного папаши нет в руке эстафетной палочки! Что нести по трассе, что передавать? Спихватились судьи. Где эти злополучные палочки? Оказалось, комендант соревнований вовсе позабыл о них»* (Советский спорт. 5.09.2000 г.). Восклицательный знак кодирует в контексте эмоцию «удивления», окрашенную оттенком неодобрения (*«нет в руке эстафетной палочки!»*), отражая реакцию комментатора как очевидца. Первый знак вопроса передает «недоумение» с оттенком «удивления» (*«Что нести, что передавать по трассе?»*), отражая реакцию участников эстафеты, их «точку зрения». Второй вопросительный знак указывает на реакцию судей (*«Спихватились судьи»*) и выражает реакцию «недоумения», окрашенную эмоциональным отношением «досады», на что указывает лексический дескриптор «злополучные» (*«Где эти злополучные палочки?»*). Многоточие реализует в тексте прием «обманутого ожидания», где вместо *«Итак... старт!»* читатель обнаруживает не прогнозируемое *«Итак... стоп!»*, что, без сомнения, привлекает внимание читающего, обнаруживая перлокутивный эффект воздействия.

Фрагмент спортивного репортажа насыщен экспрессивными знаками препинания: это и восклицательный знак, передающий волеизъявление (*«стоп!»*), и восклицание, актуализирующее значение «неодобрения». Это и вопросительный знак с дополнительным логическим оттенком «недоумения», и многоточие в функции передачи образного подтекста (*«итак...»*). Это и тире, которое как нормативно экспрессивный знак актуализирует значение «быстрой смены событий». Взаимодействуя с конкретной денотативной семантикой (*«Еще секунда – и прозвучит выстрел из стартового пистолета»*), синтаксическое значение «быстрой смены событий» приобретает в контексте окказиональное смысловое «приращение» – эмотивную коннотацию, которую можно определить как «нетерпеливое ожидание».

Стиль спортивного репортажа отражает пульсирующую ритмичность самих событий. На письме эта динамика, сопровождаемая эмоциональной напряженностью, передается пунктуационными знаками.

В процессе реализации «эмоционального заражения» как способа речевого воздействия пунктуационные знаки взаимодействуют с другими языковыми средствами контекста: *«Егор Титов решил добавить перцу, но был сбит во вражеской штрафной. Крупномасштабный немецкий судья Хайнеманн, до того грозно махавший руками и кричавший на всех нарушителей без разбору, тут вдруг ослаб зрением и показал “горчичник”... нашему рухнувшему полузащитнику»* (Советский спорт. 13.08.2009 г.). Спортивный репортаж написан по свежим впечатлениям и передает непосредственную реакцию комментатора на футбольном матче. Контекст эмоционально насыщен и отражает целую гамму чувств, испытываемых автором репортажа при описании матча. Первая реакция – «удивление» от неожиданности происшедшего (показать «горчичник» – назначить наказание, но в описываемой ситуации это наказание потерпевшему игроку). Следующая реакция – «несогласие» с несправедливым решением судьи. Как следствие несогласия возникает реакция «недовольства, неодобрения» ведущего репортаж журналиста, что проявляется в чувстве иронии, которым окрашен весь контекст (*«во вражеской штрафной», «крупномасштабный немецкий судья», «ослаб зрением», «показал “горчичник”»*). Взаимосвязь значений можно отразить следующим образом: удивление – несогласие – недовольство – ирония. Значение «удивления» передается в контексте многоточием, разрывающим синтаксическую структуру. «Несогласие» как рациональное значение остается невыраженным, скрытым, имплицативным. Несогласие является базовым логическим компонентом для имплицитного значения «недовольства, неодобрения», лежащем в основе иронии. Следовательно, два эмотивных значения – удивление и ирония – выражены в тексте с помощью таких средств, как интонация (пауза многоточия) и лексика (*«крупномасштабный немецкий судья», «ослаб зрением»*), а логическое значение «несогласия» и производное от него имплицативное значение «недовольства» остаются скрытыми. Значение «удивления», передаваемое многоточием, оказывается в роли мотивационного значения для всех других значений контекста.

В основе экспрессии спортивного репортажа – разговорные лексические единицы (*«рухнуть», «махать руками»*), часто эмоционально окрашенные (*«ослаб зрением», «показал “горчичник”»*), а также разрыв синтаксических конструкций, передающих спонтанность устной речи и эмоциональные интонации, кодируемые знаками препинания.

«Поиск резервов стилистического использования спортивного репортажа – объективная необходимость. О важных спортивных событиях можно (и нужно!) говорить ярко и увлеченно, щедро делясь с читателями не только своими знаниями, но и чувствами» [1]. Выразительная функция экспрессивных знаков препинания и поиски авторами способов выражения эмоционального заражения в жанре спортивного репортажа очевидны.

Однако не всякий спортивный комментарий бывает так эмоционально насыщен. Приведем другой контекст, доказывающий, насколько велика роль экспрессивных знаков препинания в процессе эмоционального заражения:

«А спустя пять минут уже и вратарь “Реала” не в силах был помочь своим товарищам, но мяч после удара головой Луиса Энрике попал в перекладину.

Несмотря на невезение, хозяева с такой настойчивостью продолжали атаковать ворота мадридцев, что болельщики на трибунах уже начали потирать руки в предвкушении успеха» (Советский спорт. 10.06.1999 г.). Отсутствие в контексте экспрессивных пунктуационных знаков приводит к тому, что утрачивается эффект непосредственной передачи репортажа с места событий, а вместе с тем и эффект «эмоционального заражения». Нейтральная пунктуация и связанный с этим спокойный тон повествования заставляют предполагать, что комментарии были сделаны по прошествии матча и отражают его аналитическое осмысление. Доказательством может служить употребленный корреспондентом глагол «был» (*«не в силах был помочь»*), свидетельствующий о том, что это аналитика уже прошедшего матча.

В основе проявления любой эмоции лежит эмоциональная оценка, поэтому последняя становится основным признаком «эмоционального заражения». Так, в приводимых выше контекстах представлены как положительная (неожиданная радость), так и отрицательная (ироническая) оценки комментируемых событий. Однако в отличие от других способов речевого воздействия (внушение и убеждение) эмоциональное заражение не связано с передачей социальной оценки.

«Эмоциональное заражение» определяется как *неосознанное* влияние на человека различных массовых настроений и психических состояний. Комментируя, например, спортивные события, автор репортажа как бы передает настроение людей на трибунах, заражая этими настроениями и читателей.

Эмоционально окрашенное оценочное комментирование является неотъемлемым признаком спортивного репортажа. Этим объясняется и частотное употребление знаков препинания, в значительной степени оживляющих приемы подачи спортивного репортажа в письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кайда Л.Г.* Эффективность публицистического текста. М.: Изд. Моск. ун-та, 1989. 182 с.

КОНВЕРГЕНТНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СЛУЧАЙНОСТЬЮ

Н.В. Вакурова,

Государственный университет управления (г. Москва), доцент;

Л.И. Московкин,

Редакция газеты «Московская правда», специальный корреспондент

E-mail: moskovkin_lew@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются различные формы и тенденции конвергентной журналистики как сближения журналистских ролей и вовлечения в активную коммуникацию ранее пассивных получателей информации. Описаны